

ПЕРВОБЫТНЫЕ ИЕРОГЛИФЫ АРМЕНИИ И ИХ УРАРТО-АРМЯНСКИЕ ДВОПНИКИ

А. А. МАРТИРОСЯН

Доктор исторических наук

Многие из скальных вершин армянских гор украшены петроглифами. Особенно большие их скопления выявлены в Гегамских горах, на западном побережье озера Севан¹. Они простираются здесь на площади 150—180 кв. км. и хронологически охватывают неолит-раннежелезный интервал (VI—I тыс. до н. э.), этап полного оформления земледельческо-окопководческого хозяйства.

В качестве памятников идеологии завершающей фазы первобытно-го развития, наскальные изображения Гегамских гор таят в себе не только все богатство духовной жизни наших предков, их верования, культуры и обряды, их представления о потустороннем мире, о солнце, светилах, небесных явлениях и космосе, но и нечто большее.

На основе развития первобытной идеологии и искусства, на основе стилизации и глубокого обобщения скальных рисунков, в композиционно-сюжетных изображениях петроглифов Армении уже в III тысячелетии до н. э. появляются символические знаки пиктограммы, иероглифы и идеограммы, которыми обозначаются простые предметы и явления: антропоморфные небесные духи, небесные тела, созвездия и люди различных социальных категорий.

Общее количество этих знаков в петроглифах Гегамских гор ныне доходит до ста. Семантическому разбору поддается около 50-ти знаков, которые закономерно повторяются в наскальных изображениях Сюника², Арагаца³, Мецамора⁴, Армавира⁵, в культово-религиозном орнаменте керамики III—I тысячелетий до н. э. и на многочисленных металлических предметах того же времени. Эти первобытные письмена имеют свои вполне тождественные параллели в большой, хронологически последую-

¹ Петроглифы Гегамских гор были обнаружены А. П. Демехиным. Первая публикация их принадлежит С. А. Сардаряну (Первобытное общество в Армении, Ереван, 1967, стр. 113—122 и рис. 24—29). С 1966 года в районе Гегамских гор работает большая экспедиция Института археологии АН АрмССР под руководством автора настоящей статьи.

² Г. Г. Караханян, П. Г. Сафян, Петроглифы Сюника, Ереван, 1970 (на арм. яз.).

³ Л. А. Барсегян, Новые материалы по древнейшему периоду искусства Армении. Историко-филологический журнал, № 3, 1966, стр. 147—160 (на арм. яз.).

⁴ Петроглифы Мецамора еще не опубликованы.

⁵ С. Г. Бархударян, Памятники Советской Армении, Ереван, 1935, стр. 41—44 (на арм. яз.).

пей группе урартских иероглифов, пиктограмм и идеограмм (IX—VII вв. до н. э.)⁶, а также в списках армянских языческих иероглифов, помещенных в средневековых манускриптах вместе с короткими, ясными объяснениями. Во всех трех группах памятников письменности доклассовой и раннеклассовой Армении⁷ встречаются такие иероглифы, как: «солнце», «луна», «звезда», «земля», «гора», «вода», «родник», «дерево», «птица», «человек», «лучник», «сын», «стрела», «лестница», «колесница», и многие другие, а также иероглифы, передающие понятия «восток», «запад», «юг», «север», «бесконечный», «бессмертный», «полнолуние», «утро», «вселенная», «небосвод», «гром и молния», «небесная вода», зодиакальные созвездия: «Овен», «Близнецы», «Телец» (арм. «Бык») «Стрелец» — и понятия, связанные с человеком: «руководитель или вождь», «идолопоклонник», «жертва», «лучник».

Графический, семантический и сюжетный анализ иероглифических знаков всех трех вышеозначенных групп неалфавитных письмен произведен мною в другой работе. В настоящем же кратком сообщении я ограничусь рассмотрением лишь некоторых знаков, связанных с космическими представлениями и общественно-производительной деятельностью человека.

СОЛНЦЕ. Солнце универсальная основа почти всех первобытных культов, изображается в многообразных формах: в ассоциации звездного неба и созвездий, в сценах, связанных с охотой, культом плодородия, предками, полусторонним миром, в сценах мифической борьбы антропоморфных небесных божеств и в целом ряде других общностей, которые практически неисчерпаемы⁸. Уже в петроглифах III тысячелетия, на синхронной керамике и археологических предметах последующих периодов, сплошь и рядом выступает *иероглифический знак солнца в виде кружочка с центральным углублением*. Некоторые из петроглифов III тысячелетия до н. э. напоминают скорее связанные иероглифические тексты, состоящие из символов солнца, луны, птиц, вселенной, треугольников и углышек. На керамике I половины III тысячелетия солнечные знаки выступают вместе с растительными орнаментальными мотивами в семантическом пучке солнце—растение—земля. На керамике второй половины того же тысячелетия иероглифы солнца связаны с рельефно-выпуклыми орнаментальными головками Овна, олицетворявшего весеннее зодиакальное созвездие вместе с Тельцом и Близнецами (арм. Земным). На некоторых сосудах самого конца III тысячелетия прослеживается семантический пучок солнце—наседок—стаи птиц (весеннего небосвода)⁹.

⁶ Л. А. Барсебян, Об урартской иероглифической письменности. Лрабер (общ. науки), 1967, № 2, стр. 85—90.

⁷ Армянские иероглифы см. *Ա. Գ. Արրահամյան, հայ գրի և գրչության պատմություն, Երևան, 1959, էջ 17—32, 33—46, 139—173.*

⁸ О культе солнца см. А. Р. И с р а е л я н, Культы и верования в Армении в эпоху поздней бронзы. Автореферат. Ереван, 1968, стр. 9—13.

⁹ С. В. Бурей, Excavations at Yanik-Tepe, Iraq XXIII, 1961 Табл. LXX рис. 13—15, а также *Ա. Բ. Հարությունյան, հայ ժողովրդական հանրագիտություն, Երևան, 1965, էջ 10: լգարեր 9—5*

изображенных целиком с помощью пиктографических или пероглифических знаков, иллюстрирующих армянскую языческую загадку, в которой весенний небосвод представлен двумя наседками и множеством порхающих птиц¹⁰. В петроглифах III—II тысячелетий до н. э. в орнаментальных мотивах крашеной керамики первой половины II тысячелетия солнечные знаки встречаются часто в семантической связи: солнце—вода—небесная вода (арм. пурпурное море)—водные птицы¹¹. Среди многочисленных других ассоциаций следует упомянуть пероглифы солнца, со стилизованными человеческими изображениями над ним, и крупномасштабные солярные знаки надмогильных плит с человеческими и животными изображениями, которые явно связывают это светило с небом (обиталищем духов и предков) и подземным миром — обиталищем мертвых¹². Следует указать еще на общее, но весьма характерное явление: интересующий нас солнечный знак чаще всего сопровождается изображениями лошади, птицы, быка, льва, которые, по-видимому, сопутствуют солнцу в разные времена года¹³.

Рассмотренными выше семантическими пучками как бы завершается космический круговорот солнца в пределах исконных трех горизонтов — небо—земля—преисподняя. Именно эти чрезвычайно живучие представления сохранились в армянском народном эпосе, где Сасунские богатыри воплощают в себе силу дикой стихии (прома-молнии, солнца, воды). Старший из них, Санасар, обладает громовым голосом и силой молнии, мудрым и могучим спутником — конем Куркик Джалали, который поднимает своего героя к палящему диску солнца, опускает на землю для битвы с врагами и на дно морское, чтобы тот набрал живительную силу влаги¹⁴. Сын Санасара, Мхер старший (mhr—солнце), носит эпитет льва («Лев Мхер») или «львоподобного» (*առյուծաձև*—переводят «львораздиратель»). Внук Санасара — Давид наделен всеми качествами полужемных-полунебесных героев. И, наконец, правнук Санасара, Мгер младший, наделенный бессмертием, подобно заходящему солнцу, запирается в Ванской скале, название которой носит птица — спутница солнца.

Солнечный символ сохраняется также в урартской пероглифике и выступает на предметах глиптики, то в комбинациях из пероглифических знаков, то с фантастическими небесными существами, то с антропоморфным духом плодородия, то с крылатым конем¹⁵. В списках армян-

¹⁰ Е. Ч. Խ Ն Ս Պ Տ Պ Ն Ի. Գտնելի, IV, 1969, рис. 86, 89, табл. VI—VII.

¹¹ Զ. Ա. Մ Տ Ր Տ Ի Ր Ո Ս Ի Ն, Ժալոսպատկերների դասակարգման մի քանի նախնական աղյուսակներ, էջ 69—70.

¹² А. А. Мартиросян, Некоторые предварительные данные по классификации наскальных изображений. Вестник общественных наук, 1970, № 9, стр. 69—70.

¹³ А. Р. И с р а е л я н, у к .соч., там же.

¹⁴ ՏՆՍ «Սասունցի Դավիթ», Երևան, 1961, Զ. Ա. Օրերիս նախարանը, էջ 7 և հար.:

¹⁵ R. D. Barnett, The urartian cemetery at Iqdir, Anatolian Studies, XIII, 1963, стр. 153—198 fig. 40.

сли: языческих иероглифов этот знак (кружочек с центральной точкой) объясняется как «арегакни» — «солнце».

ОВЕН. Во всех известных петроглифах Армении III—I тыс. до н. э. встречаются символические, сильно стилизованные головки Овна, изображенные полукруглыми мощными рогами и перпендикулярным выступом — мордой (табл. 1). Кроме этих символов, сохранились, к счастью, и такие изображения Овна, которые позволяют проследить семантику и графическое оформление фигуры. Одна из любопытнейших композиций сохранила целную фигуру Овна вместе с символами солнца, птицы, луны и изображением небесного Быка (Тельца), конечности которого уподоблены молниям.

Подобная последовательность зодиакальных и космических фигур намекает на мифотворческую основу вышеозначенной композиции, связанную с мифом о сотворении вселенной. Ведь и в позднейшей вавилонской версии, одержав победу над Тиамат, Мардук украсил небосвод двенадцатью созвездиями, определив для каждого из них по две тысячи лет «службы». Первые две тысячи лет он поручил стоять на страже Близнам, на смену им должен прийти Телец, а тем временем Овен дожидается своей очереди. «И приказал Мардук Сина (луну) и Шамаша (солнце) и поделил между ними сутки. Семь дней тиару Сина трудно было разглядеть, через неделю отчетливо становилась видна половина тиары, потом другая половина, а к концу месяца вся тиара загоралась невиданным блеском.

Каждое утро Син удалялся за свои небесные ворота и на смену ему на восточном горизонте подымался его божественный сын Шамаш и правил вторую половину суток, разгоня сумерки и устрашая злодеев и нечестивцев.

Затем Мардук повелел прорасти травам, насадил леса и тростники, паселил землю зверями, небо — птицами, создал людей для служения богам»¹⁶.

Последующие композиции Гегамских гор как бы продолжают содержание первой. В ряде композиций III—II тысячелетий и в орнаментальных мотивах керамики III тысячелетия изображаются все более стилизованные головки Овна вместе с гепардом, водными птицами, солнечными знаками, козлами-молниями и другими животными и людьми. Все эти памятники не оставляют сомнения, что символ Овна закономерно выступает как небесное явление. Любопытно, что в целом ряде других петроглифов рассматриваемые нами знаки изображаются группами в числе других иероглифических знаков. Группами они выступают также на глиняных крупных плитах двинских первобытных святилищ¹⁷ (IX—VIII вв. до н. э.) с той лишь разницей, что на них рядом с рельефными головками Овна изображены человеческие лицевые маски, а под ними

¹⁶ Д. Г. Редер, Мифы и легенды древнего Двуречья. М., 1965, стр. 37—38.

¹⁷ Կ. Գ. Ղ ա Ֆ ա ղ ա Ր ի ա ն, Գ Վ ի ն ք ա ղ ա Ր ի հ ի մ ն ա զ ը մ ա ն և հ ի թ ա ն ո ս ա կ ա ն մ ե հ լ ա ն ե մ ա թ ի ն, «Պ ա տ մ ա Ր ա ն Ի ա Ր ի Ր ա կ ա ն հ ա ն դ ե ս», № 2, 1966, է կ. 5—6:

символы солнца, небесной воды и других космических явлений. И так, в этих изображениях Овен выступает как зодиакальное созвездие¹⁸.

Теперь мы убеждены, что в первобытной Армении в святилищах древних поселений отправлялся культ Овна. Об этом свидетельствуют культовые очажные подставки III тысячелетия, с рельефными изображениями Овна в верхних частях, глиняные плиты двух двинских святилищ, где они стояли над культовыми очагами (жертвенниками) в окружении кульгово-ритуальной керамики, орнаментированной небесными светилами и соответствующими им фигурами животных.

Недавно в Армении обнаружено и погребение жреца с богатым набором золотых украшений, скелетами двух лошадей (животных, посвященных солнцу) и сосудами для возлияния, украшенными рельефными головками Овна. Очевидно, жрец был связан с отправлением культа весеннего плодородия¹⁹.

Овен первобытных петроглифов повторяется также в урартской иероглифической табличке из Топрах-Кале (без объяснения) и в списках языческих армянских иероглифов (с объяснением — «Овен»).

Анания Ширакаци пишет в своем труде о созвездиях Зодиака, в которых Овен, Бык (Телец) и Земной (Близнецы) олицетворяют весенние месяцы²⁰. Здесь же он добавляет, что Овен благодатен, плодovit, является вожаком стада. Все это хорошо увязывается с теми первобытными изображениями, в которых животные представляются как небесные тела и среди них самое почетное место уделяется Овну.

Как видно, пережитки культа созвездий в антропоморфизированном виде сохраняются и после Ширакаци в сказках героического эпоса. Дело в том, что в ряде эпизодов сасунские герои названы Овнами, не только потому, что они являются предводителями и защитниками своего народа, не только потому, что они продолжают богатырский род Саназара и Багдасара, зачатых священной водой, но и потому, что, олицетворяя силу космической стихии, многие сасунские герои и героини имеют прямое отношение к зодиакальным (Горлаи-Оган — гром и молния, Кери Торос — стрелец, герои четырех колен — Овны) и космическими понятиями (Мгер — солнце, Цовинар — вероятно, первоначально небесный океан, ныне — мать-земля), как это заметил И. А. Орбели²¹.

НЕБО. В Гегамских горах сохранилось множество композиций, в которых фигуры животных четко разделены на «небесные» и «земные».

¹⁸ Зодиакальный характер двинских памятников не вызывает сомнений, поскольку культ созвездий Тельца, Овна и Близнецов был широко распространен в сопредельной с Арменией Малой Азии с неолитических времен. Издатель знаменитых неолитических святилищ, английский археолог Джеймс Меллярт не заметил, что рельефы и фрески изображают именно созвездия Овна, Тельца и Близнецов на фоне звездного неба (см. J. Mellaart, Excavations at Catal-Hüyük As. XIII, 1963, XIV, 1964, стр. 39—73, рис. 4—7, 9, 12, 14, 18—19).

¹⁹ Находка археолога С. Г. Деведжян.

²⁰ Ա. Շիրակացի, Տիպիկացիոնիքի և աստված, Երևան, 1940, էջ 20:

²¹ И. А. Орбели, ук. соч., стр. XLIV—XLV.

Небесные — сопровождаются разнообразными солярными и астральными знаками и еще тремя различными, но равносильными идеограммами, которые изображаются в виде кружки с верхней вертикальной черточкой, в виде кружка с верхним крючком и в виде косога стержня с двумя кружочками на концах. Закономерное повторение этих знаков в ассоциации с астральными наводило на мысль, что и они являются небесными, тем более, что таковые нередко встречаются на вишапах, каменных стелах, украшенных рельефными, мощными головками быков²². Эти головки изображаются с изгибающимися струями воды рядом с водными птицами, которые явно указывают, что речь идет о небесном существе, связанном с небесной водой (океаном). Народное армянское предание, переданное Ширакаци²³, связывает слово «вишاپ» со смерчем, громом и молнией. На связь этого существа с небесной стихией недвусмысленно указывают и армянские загадки.

Таким образом, описанные выше идеографические знаки несомненно символизируют небосвод. Один из этих знаков (кружочек с верхней черточкой) встречается в урартских иероглифических письменах и все три знака — в списках армянских манускриптов со значением «небо».

Особое историко-культурное значение приобретает ныне факт обнаружения знаков «небо» (стержни с кругами на треугольной наблюдательной площадке первобытного святилища — обсерватории (может быть, III—II тыс. до н. э.). Мецаморского городища. Как показывают специалисты, острый угол этого треугольника направлен на юг по принципу современных обсерваторий. На восточной стороне высечена трапеция с четырьмя звездными знаками в ней и тремя знаками «небо» под нею. На другой площадке был высечен знак «север—юг—восток», предназначенный для простейших астрономических наблюдений в древности. При сопоставлении азимута трапеции с азимутами светил, восходящих в этом направлении, удалось установить, что подобное склонение в середине III тысячелетия до н. э. могла иметь звезда Сириус, которую можно было наблюдать рано утром в день летнего солнцестояния, поэтому, — заключают астрономы, — «...возможно, что светило, которое наблюдали и которому поклонялись древние обитатели Мецамора и чье первое появление они могли связать с началом года, был Сириус²⁴».

ВОДА. Представление о воде было тесно связано с небом. Вода повсюду изображается с помощью волнистых или зигзагообразных линий, каковые зафиксированы в петроглифах Гегамских гор, Сюника и на других многочисленных археологических памятниках. Уже на керамике конца III тыс. выступает иероглиф «вода» в четырехугольном картуше.

²² L. A. Barseghian, Les visaps des monts Guegham. Perue des etudes Armentennes, T. V, Paris, 1968.

²³ Ш. Ширакшян, 1, 25.

²⁴ Э. С. Парсамян, К. А. Мкртчян, О возможном астрономическом назначении одной из площадок, обнаруженных в Мецаморе, Историко-астрономические исследования, т. X, М., 1969, стр. 35—37.

В орнаментальных мотивах крашеной керамики XX—XV вв. до н. э. волнистые линии отображены в семантическом пучке солнце—вода—водные птицы. В подобной семантической связи состоит изображение воды также на рыбообразных и быкообразных вишапах Гегамских гор, на которых, кроме указанных рельефных изображений, выведены фигуры водных птиц и иероглифы «небо». Все это очень тесно увязывается с сюжетными изображениями бронзового пояса ходжалинского большого кургана (X в. до н. э.). На нем представлена борьба героя или небесного божества против быка или льва (голова животного повреждена). Это характерный мотив древневосточных мифов и армянского эпоса (Гильгамеш, Михр, Мгер). На остальном пространстве пояса изображены небесные быки с лунообразными рогами, иероглифическим солнечным обозначением глаз и богато разукрашенной поверхностью туловища. Над вторым быком сияет крупная многолучевая звезда, а первый—сопровождается несколькими изображениями (символическими или иероглифическими знаками), которые, несомненно, связаны с небесным океаном. Под фигурой этого быка помещено ромбическое изображение неизвестного значения, затем красиво гравированный треугольник, напоминающий горную вершину, а под его задними конечностями—змея (молния). Над быком представлен овал с кривым кончиком, соответствующий иероглифическому знаку «родник», а перед ним — большая водная птица с иероглифическим обозначением воды в четырехугольном картуше. Очевидно, на этом изображении выступают те же самые основные компоненты, что и на вишапах—каменных стелах Гегамских гор. Это полная фигура небесного быка (быкообразного вишапа или просто созвездия Тельца), водная птица, вода, родник и лунообразные рога. Итак, перед нами тот же вишап в несколько иной художественной трактовке. Повторяя языческое народное предание, философ V века Езник Кохбацци воскликнул: «И что такое вишапы, если не змеи, великие земные, если не рыбы могучие морские... или животные»²⁵. Это многоликое фантастическое существо, поднимаясь с земли как смерч, вызывало гром, молнию и лодзь²⁶.

В связи с многочисленными изображениями быка на памятниках первобытного искусства и, в частности, наскальных изображениях Армении, следует заметить, что иероглиф «Бык» или «Телец» ни разу не замечен мною. Зато подобные зодиакальные иероглифы зафиксированы в урартских памятниках Аргиштихинили и были давно известны в списках армянских манускриптов. Это дает основание полагать, что зодиакальный Телец в памятниках первобытности выступал в полном своем изображении и не имел пока вполне оформленного иероглифического знака.

РОДНИК. Если изображение или иероглиф «вода» связаны почти исключительно с небесной стихией, то иероглифы, обозначающие «род-

²⁵ Աղբիւրի վարդ. Կողմանի, կղծ աղանդոց, Քիֆիւս, 1914, էջ 72—73:

²⁶ Շիրիւրի, укр. соч., стр. 25.

ник» связаны большей частью со знаком «земля», со стадами пасущихся коз или сценами охоты на этих животных. В наскальных изображениях Армении и в списках раннеармянских писмен знак «родник» *изображается овалом и выступающей черточкой, овалом и криволинейным выступом, парным овалом и зигзагообразной или волнистой линией, парным овалом и прямой длинной линией, кружочком с прямым длинным окончанием* (табл. 2). Не трудно догадаться, что в этих знаках изображаются источники с вытекающими из них ручьями. Поэтому у подобных знаков везде и всюду представляется одиночное, парное и групповое изображение коз, пьющих из арыка или самого родника. Но самые интересные композиции составляют сцены оригинальной охоты на коз. Охотники выступают здесь без оружия. Один югоняет коз к роднику, другие ловят их на водопое голыми руками. Соблазнение животных в дою весьма древний и остроумный прием охоты.

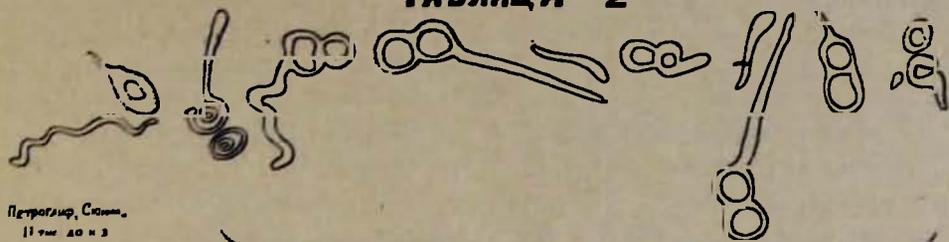
АНТРОПОМОРФНЫЙ ДУХ ПЛОДОРОДИЯ И АРМЯНСКИЙ ИЕРОГЛИФ «СЕКСУАЛ». С небесной стихией, солнцем и водой связаны антропоморфные солнечные духи, изображаемые в петроглифических сценах, посвященных культу плодородия. Самые эти духи или божества воспроизводятся всегда с солнцем, свастикой или крестом в очень крупных масштабах, с располыренными длинными («лучистыми») пальцами конечностей, на короточках. В первобытном или раннеклассовом искусстве Армении они выступают иногда рядом с древом жизни. В некоторых европейских петроглифах сходные фигуры изображаются с серпом в руке²⁷. Со временем эти изображения сильно схематизируются, сохраняя лишь характерную функциональную позу — стержень тулова и сомкнутые в кольцо или овал руки и ноги. В этом своем облике они буквально повторяются в армянских петроглифах и объясняются как «сексуал». Подобное извращение священной первобытной семантики плодородия могло иметь место лишь после христианского смыслового отредактирования знака.

ИЕРОГЛИФ «ЧЕЛОВЕК». В посленеолитических петроглифах весьма часто изображаются самые различные человеческие фигуры в самых различных позах, подчеркивая тем самым возросшую роль человека в материальной, общественной и духовной жизни, возросшее его воздействие на природу. Уже в III тыс. до н. э. человеческие фигуры, как и все другие, сильно стилизуются, получают форму двух треугольников, смыкающихся остриями, с рудиментарными элементами конечностей. Вскоре исчезают и рудименты, остаются лишь треугольнички, углы которых закругляются и человеческая фигура приобретает петроглифическую форму, форму цифры 8. Этот знак многократно повторяется во всех петроглифах, в урартской петроглифике и в списках армянских рукописей с объяснением «человек».

Эти петроглифические фигуры в композиционных изображениях за-

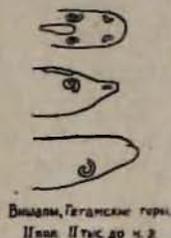
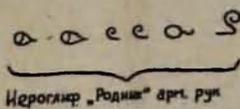
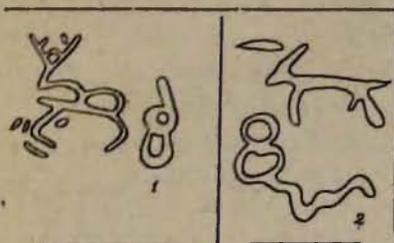
²⁷ J. Maringer, *The gods of prehistoric man*, New York, 1960, стр. 170—172

ТАБЛИЦА 2

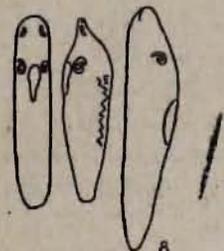
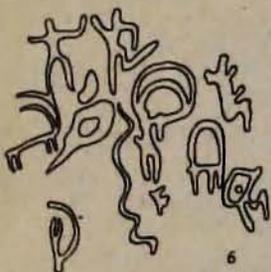
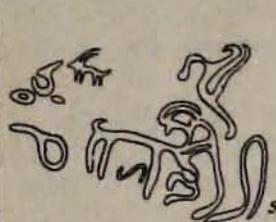
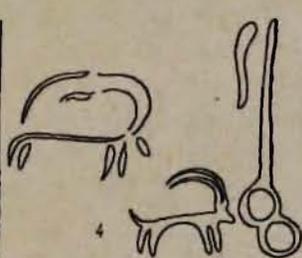

Петроглиф, Сюмпи.
II тыс до н.э.

Петроглифы, Гегамские горы, III тыс до н.э.

Видаль, Гегамские горы.
II тыс. II тыс до н.э.

кономерно выступают во всех местах, где должен находиться скотолод, пастух, охотник, словом—человек.

Чрезвычайно интересны они в сценах охоты. В одном случае восьмиобразная фигура находится под козлом. Она снабжена сверху двумя еле заметными отростками, которые обозначают руки человека, ловящего козла. Во всех других случаях отсутствуют даже эти рудименты, но от восьмиобразной фигуры отходят концы веревки или лассо, накинутаые на козлов, быков и других животных. Рядом с такими фигурами ча-

сто изображаются стреноженные животные или же животные в загоне. Приведенные выше пероглифы вместе с десятками расшифрованных и нерасшифрованных других знаков ясно показывают, что в первобытной Армении начиная с III тысячелетия до н. э. применялись пероглифические знаки, а позднее и письмо, которое сохранялось до армянских времен. Расшифровка этих писем с помощью внутренней семантики петроглифов и урарто-армянской пероглифики свидетельствует о том, что они охватывали довольно широкий круг производственных и общественных понятий, культовых и религиозных представлений. Наличие писем, пусть даже примитивных, в период оформления древневосточной клинописи, само по себе признак значительного уровня первобытной Армении, выдвигающий ее в ряды основных очагов древневосточной цивилизации. Этот высокий уровень еще более подчеркивается множеством космических и зодиакальных знаков, свидетельствующих о том, что в те отдаленные времена в Армении были заложены основы астрономических знаний. Возможно, что правы некоторые известные специалисты, считающие эту высокогорную и очень удобную для наблюдения страну колыбелью астрономической науки²⁸. Но развитие астрономических наблюдений нельзя объяснять одними лишь физическими «удобствами». В основе их лежали, несомненно, требования развивающихся основных отраслей хозяйства, особенно земледелия, которое зиждилось на искусственном орошении, в таком, например, крупном очаге культуры, как Арагатская равнина.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՆԱԽՆԱԴԱՐՅԱՆ ԺԱՅՌԱԳՐԵՐԻ ԵՎ ՆՐԱՆՑ
ՈՒՐԱՐՏԱՆ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԿՐԿՆԱԿՆԵՐԸ

Ճ. Ա. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

Պատմական գիտությունների դոկտոր

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Մեր թվագրությունից առաջ III—I հազարամյակների հարյուրավոր ժայռապատկերներում և հնագիտական բազմապիսի առարկաների վրա դիտված հարյուր նշանագրերից մի քանիսի քննարկումն ու բացահայտումը կատարված են ժայռապատկերների սյուժեառային, նախնադարյան և հին արևելյան հավատալիքների, առասպելարանություն, րանհայտություն և ազգագրության նյութերի, ինչպես նաև ռուն նշանագրերի գրաֆիկական վերլուծության հիման վրա:

Հիշյալ գրերի ներքին իմաստարանության բացահայտման և ուրարտահայկական հիերոգլիֆիկ նշանաձևերի համադրման եզանակով հաջողվում է պարզել ոչ միայն ասորեր ժամանակներում օգտագործվող պարզունակ գրերի փոխադարձ անբաղանջի կապն ու պայմանավորվածությունը, այլև նրանց բացարձակ արժեքն ու ժազման միասնական ակունքները:

²⁸ См. Фламарнон К., История неба. Петербург, 1875, стр. 152, Олькотт В. Г., Легенды звездного мира, Петербург, 1914, стр. 8—10, а также Р. Рундманьян, բրոնզե դարի գոտի-որացույց, Երևան, 1965, էջ 14—18: